

Секция «Политические науки»

Муза политики: Д.Д. Шостакович и партийная идеология

Акулова Дарья Алексеевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет

политологии, Москва, Россия

E-mail: akdarina@rambler.ru

Идеологическая политика в СССР охватывала все сферы культурной жизни страны: литературу, кино, театр и даже музыку, подтверждением чему может служить творческая судьба известного композитора Д.Д. Шостаковича.

До сих пор идут споры по поводу влияния идеологической политики КПСС на творчество Д.Д. Шостаковича. Не так давно в США вышла книга С.М. Волкова «Шостакович и Сталин: художник и царь»[1], в которой описывается судьба Д.Д. Шостаковича, полная невзгод, причиной которых автор считает позицию советской власти. Но есть и другая точка зрения[2], согласно которой благодаря И.В. Сталину Д.Д. Шостакович стал всемирно известным композитором.

Первое столкновение правителя СССР и композитора произошло в 1936 году, поводом стала опера «Леди Макбет Мценского уезда»[5], поставленная по одноименной повести Н.С. Лескова. Премьера состоялась в январе 1934 года в Ленинграде, затем опера шла в Москве. В обеих культурных столицах она получила широкое признание публики. Премьеры прошли и за пределами СССР: в США, Англии, Швеции и Швейцарии. И в 1936 году И.В. Сталин со своим ближайшим окружением пришел в Большой театр, чтобы лично оценить постановку.

Мнение вождя о данной опере было очевидным. Кремлевские гости ушли из театра, не аплодируя актерам, а на следующий день в газете «Правда» появилась разгромная статья про «Леди Макбет» и композиторский стиль Д.Д. Шостаковича, озаглавленная «Сумбур вместо музыки». Автор статьи неизвестен, но то, что И.В. Сталин имел к ней отношение, сомнения не вызывает. Либо он сам писал этот текст, либо в соавторстве с А.А. Ждановым, либо же это просто его слова, которые были записаны журналистом, потому статья и не была подписана.

«Слушателя с первой же минуты ошарашивает в опере нарочито нестройный сумбурный поток звуков, - возмущался автор, - обрывки мелодии, зачатки музыкальной фразы тонут, вырываются, снова исчезают в грохоте, скрежете и визге. Следить за этой «музыкой» трудно, запомнить ее невозможно... Музыка крикает, ухает, пыхтит, задыхается, чтобы как можно более натурально изобразить любовные сцены. И «любовь» размазана по всей опере в самой вульгарной форме... Хищница-купчиха, дорвавшаяся путем убийств к богатству и власти, представлена в виде какой-то «жертвы» буржуазного общества. Бытовой повести Лескова навязан смысл, которого в ней нет... Это левацкий сумбур вместо естественной человеческой музыки... Композитор прошел мимо требований советской культуры изгнать грубость и дикость из всех углов советского быта... Это игра в заумные вещи, которая может кончиться плохо»[4].

В своей опере Д.Д. Шостакович попытался соединить сатиру на весь окружающий мир, трагедию главной героини и завязывал сюжетную канву на эротическом подтексте. Но в это время в СССР существовали совершенно другие идеологические установ-

ки, озвученные И.В. Сталиным на первом заседании съезда Союза Писателей, где был взят курс на «социалистический реализм», суть которого свелась к формуле «простота и народность». Не менее важным является тот факт, что большое внимание Кремль начинает уделять семейной политике: были запрещены аборт, возвращалось негативное отношение к «гражданским бракам». Власть поняла, что традиционная семья не несет с собой контрреволюционности, а наоборот, укрепляет социальное единство советского государства.

Одной из самых ярких сцен оперы было изображение каторги, что в 1936 году тоже было не ко времени. В 1935 году было закрыто общество бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев, журнал «Каторга и ссылка»[6]. То есть Сталин хотел забыть эту тему и, конечно, не использовать ее в идеологической политике.

Таким образом, опера совершенно выходила за русло культурной политики партии, поэтому она не могла вызвать одобрение властей. «Власти подсказывали творцам нужное направление. Создавалось государственное управление культурой и искусством, великий «советский Голливуд», который действительно стал эффективным воспитателем населения»[3., С. 348].

Так или иначе, после этой статьи в «Правде» творчество Д.Д. Шостаковича пошло в другом направлении. В скором времени после «Леди Макбет» он написал Пятую симфонию. На ее премьере аплодисменты не затихали 40 минут. Бесспорно, этот шедевр признал весь мир, не остался он незамеченным и для действующей власти. В той же «Правде» появилась статья, называющая симфонию «деловым творческим ответом советского художника на справедливую критику...»[1., С. 274]. В 1940 году Д.Д. Шостакович был награжден орденом Трудового Красного знамени.

В 1942 году Д.Д. Шостакович пишет одно из самых великих своих произведений – Симфонию №7, которая дала блокадному Ленинграду мощный духовный заряд. 9 августа 1942 года состоялась премьера симфонии, ее транслировали по радио и уличным громкоговорителям в Ленинграде. Симфония была исполнена и в Нью-Йорке, трансляцию вели все радиостанции Северной и Латинской Америки. Таким образом Д.Д. Шостакович разрушает тот образ СССР, который пытался создать Гитлер. За свои творческие успехи Д.Д. Шостакович получает одну из самых высоких наград в СССР – Сталинскую премию.

В 1948 году Д.Д. Шостакович и ряд других композиторов были обвинены в формализме и пресмыкательстве перед Западом. Но уже в 1949 году композитор пишет ораторию «Песнь о лесах», которая становится образцом советского патриотического искусства. В том же году Д.Д. Шостакович представлял СССР на Всеамериканской конференции по защите мира в Нью-Йорке, где высказался о том, что согласен со всем, что пишет советская пресса и, в целом, поддерживает советскую власть.

Какую бы оценку ни давали исследователи взаимоотношениям И.В. Сталина и Д.Д. Шостаковича, подводя итог, хотелось бы отметить, что только в 1960 году Д.Д. Шостакович вступил в КПСС, а до этого момента он был беспартийным. Существующие конфликты с действующей властью не помешали ему за свои заслуги перед советским государством получить 5 Сталинских премий.

Пример взаимоотношений И.В. Сталина и Д.Д. Шостаковича демонстрирует патерналистское отношение государства к культуре, которая является продолжением политического воспитания. Поэтому ограничивающие действия по отношению к творчеству

Д.Д. Шостаковича были показательными, но не уникальными. В целом, политика кнута и пряника по отношению к представителям культуры в сталинский период была столь же эффективным, сколь и неотъемлемым инструментом достижения политических целей.

Литература

1. Волков С.М. Шостакович и Сталин: художник и царь. — М.: Эксмо, 2006.
2. Жуков Ю.Н. Иной Сталин Политические реформы в СССР в 1933-1937 гг — М.: Вагриус, 2005.
3. Рыбас С. Сталин. — М.: Молодая гвардия, 2009.
4. Сумбур вместо музыки // «Правда», 28 января 1936 г.
5. Оперу также стали ставили под названием «Катерина Измайлова».
6. Мы учитываем, что среди политкаторжников также были уклонисты и инопартийцы, однако рассмотрение их политической деятельности остается за рамками объекта настоящего исследования.

Слова благодарности

Выражаю благодарность научному руководителю за помощь и поддержку.